

Сжимая в руке серебряную монету, Му Сюэши отчаянно желал забыть заклинание, но строки текста в его памяти были слишком чёткими. Он боялся даже подумать об этом, опасаясь, что непроизвольно произнесёт их, лишив себя последних драгоценных мгновений.

Время тянулось невыносимо медленно, и Му Сюэши в полной мере ощутил, каково это — ждать смерти. Сама смерть не была страшна, страшнее была безнадёжность, которая приходила вместе с её приближением.

«Жаль, что не успел увидеть своего учителя в последний раз...» — промелькнуло в его мыслях, когда он закрыл глаза.

...

Внезапно рядом раздался голос Третьего принца:

— Му Сюэши, если однажды ты предашь меня, я сделаю твою жизнь невыносимой.

Му Сюэши, уже казалось, исчерпал все свои слёзы, но слова принца снова заставили их хлынуть из глаз.

Прости, я не могу рассказать тебе правду. Я не хочу видеть твоё отвращение перед тем, как уйти. Так, вспоминая тебя, я смогу вообразить, что ты любил не только меня, но и те дни, что мы провели вместе.

Рыдания Му Сюэши стали неконтролируемыми. Он чувствовал себя обманутым. Человек, который держал его в объятиях, даже не знал его настоящего имени. Все его глубокие чувства превратятся в чужое забытое воспоминание, мелкий эпизод на чужом пути любви.

Даже этот фонарь он не сможет забрать с собой, лишь наблюдая, как его свет постепенно угасает, унося с собой всё, за что он когда-то боролся.

— Си, когда фонарь погаснет, отведи меня обратно во дворец...

Третий принц промолчал, что можно было воспринять как молчаливое согласие.

Всю ночь Му Сюэши не сомкнул глаз и не проронил ни слова, тихо лежа рядом с принцем, позволяя тому гладить свои волосы.

Свет в фонаре становился всё тусклее, и дыхание Му Сюэши на мгновение прервалось. Он повернул голову, чтобы взглянуть на Третьего принца. Тот, казалось, спал, но рука, обнимающая его, всё ещё была напряжена.

Порыв ветра качнул фонарь на ветке, и свет внутри окончательно погас.

Сердце Му Сюэши окаменело. Он разжал ладонь, и углубления от монеты уже врезались в кожу.

К счастью, Му Сюэши просто уснул, настолько спокойно, что казалось, будто это был уже не тот человек, что был минуту назад. Третий принц поднял его на руки и направился к своей лошади.

Му Сюэши проснулся лишь на закате. Его длинные густые ресницы дрогнули, и он медленно открыл глаза.

Казалось, он проспал целую вечность, и теперь свет был для него слишком ярким. Он снова закрыл глаза, затем открыл, повторив это несколько раз, прежде чем смог нормально разглядеть окружающую обстановку.

Где это он? — подумал Му Сюэши. Неужели он потерял сознание? Его последние воспоминания были о дороге в Пограничье. Почему же теперь он лежит на такой удобной кровати, а вокруг царит такая тишина и гармония?

Несмотря на свои сомнения, Му Сюэши не стал оглядываться и не показал никаких эмоций. Его мысли постепенно прояснились, и он решил, что это просто ещё одна игра Третьего принца. Зачем думать о причинах и следствиях?

— Господин Сюэ, вы проснулись. Вот отвар из женьшеня, Третий принц велел подать его вам, как только вы очнётесь.

Му Сюэши оставался холодным и неподвижным, лежа на кровати, не реагируя на слова Цин Я.

Цин Я сразу же изменилась в лице, поставила отвар на стол и медленно опустилась на колени, слёзы струились по её щекам, как будто нитка жемчуга оборвалась.

— Господин Сюэ, пожалуйста, выпейте немного. Я знаю, что раньше говорила вещи, которые вас расстроили, но не стоит из-за такой маленькой служанки вредить своему здоровью. Если вы сердитесь, накажите меня, но не мучайте себя.

— Да... Господин Сюэ, я виновата, — сказала Цин Чжу, также опускаясь на колени.

Когда Третий принц вошёл в комнату, он увидел такую картину: две служанки рыдали, а на кровати лежал человек без единой эмоции. На столе стояла миска с горячим отваром, нетронутым. Принц мгновенно понял, что произошло.

— Выйдите.

Его ледяной тон заставил обеих служанок вздрогнуть. Цин Я и Цин Чжу поспешно поднялись, поклонились принцу и с тревожными лицами покинули комнату.

Строгое выражение лица Третьего принца смягчилось. Он взял миску с горячим отваром и без лишних слов направился к Му Сюэши.

Му Сюэши тихо закрыл глаза, не проявляя никакой реакции на появление принца. По его дыханию и выражению лица было видно, что он не спал, а просто отдышал.

— Сюэши, с кем ты сейчас ссоришься? Как бы то ни было, сначала выпей отвар.

Для Му Сюэши слова Третьего принца звучали как приказ, но в них также чувствовалась доля заботы и нежности. Он медленно открыл глаза и увидел, что принц уже сидит рядом, держа в руках миску и мягко дуя на горячий отвар.

Третий принц хотел помочь Му Сюэши сесть, но тот бросил на него холодный взгляд, полный явного сопротивления.

Рука принца замерла в воздухе, а его мягкий взгляд постепенно сменился на сложный и подозрительный. Он молча смотрел на Му Сюэши, чувствуя, что его выражение лица одновременно чуждое и знакомое. Казалось, что-то глубоко внутри него, давно забытое, снова всплыло на поверхность, вызывая беспричинное беспокойство.

В следующее мгновение Третий принц снова изменил выражение лица. Он погладил лоб Му Сюэши и мягким, но скрывающим опасность тоном произнёс:

— Ты капризничаешь?

Капризничаю? — усмехнулся про себя Му Сюэши. Неужели я так быстро превратился в его игрушку?

Он снова закрыл глаза, не отвечая.

Третий принц вспомнил недавние странности Му Сюэши и подумал, не собирается ли он снова впасть в беспамятство. Но едва его рука коснулась лица Му Сюэши, тот резко открыл глаза, и ледяной холод наполнил его взгляд. Принц вдруг понял, что даже если бы Му Сюэши шутил, он бы не был так спокоен. Обычно он бы рассмеялся или скорчил рожицу, как только принц начинал хмуриться.

Сердце принца сжалось, и он холодно приказал:

— Садись и выпей этот отвар.

Му Сюэши не шевельнулся, его взгляд равнодушно блуждал по комнате, словно принца вовсе не существовало.

Голос Третьего принца стал ещё холоднее:

— Вставай!

Палец Му Сюэши даже не дрогнул.

Принц шагнул вперёд, резко схватил его за воротник и поднял с кровати. Его холодные глаза наполнились жестокостью.

— Если ты не прекратишь эту игру, ты знаешь, чем это закончится.

Му Сюэши позволил принцу держать себя, как тряпичную куклу, не проявляя никаких эмоций.

Рука принца сжала горло Му Сюэши, и он начал насильно вливать отвар ему в рот. Жидкость пролилась на подбородок и воротник, Му Сюэши подавился, и принц отпустил его, когда тот начал кашлять, едва переводя дыхание.

Увидев лёгкое выражение дискомфорта на лице Му Сюэши, принц немного опомнился. Он поспешил хлопнуть его по спине, движения были мягкими и осторожными.

Однако выражение боли на лице Му Сюэши исчезло так быстро, что его едва можно было назвать эмоцией. Это была просто физическая реакция на раздражение.

Заметив это, Третий принц постепенно прекратил свои действия. Он одной рукой погладил лицо Му Сюэши, а затем резко снял тонкую плёнку.

Перед его глазами предстало невероятно красивое лицо. Это был всё тот же человек, с той же внешностью, теплом тела и знакомыми ощущениями. Но, казалось, за одну ночь на его лице появилась холодная отчуждённость.

Сердце принца слегка сжалось. Он знал, что это был Му Сюэши. В этом строго охраняемом маленьком дворике никто не мог незаметно похитить человека. Неужели ему снова придётся пережить резкую перемену в характере?.. Принц усмехнулся. У него не было настроения снова играть в эту игру.

— Как меня зовут? — спросил он у Му Сюэши.

Му Сюэши не ответил. Он даже не издал ни звука.

<http://bllate.org/book/15425/1364682>